Она чувствовала, как тонкие пальцы Лу Цзюэ гладили ее, прослеживая контур и черты лица.

Нин Чжи вспомнила, как в Интернете нашла информацию о том, что аутисты учатся распознавать людей, прикасаясь к лицу и изучая его.

Пальцы Лу Цзюэ были слегка холодными, и там, где он касался ее лица, оставался намек на холод.

Нин Чжи закрыла глаза и позволила ему погладить себя.

— Лу Цзюэ, ты все еще помнишь меня?

Он уже вырос. И должен помнить ее.

Лу Цзюэ ничего не ответил. Кончики его пальцев нежно гладили лицо, словно он пытался узнать ее.

Через некоторое время Нин Чжи услышала низкий и тусклый голос Лу Цзюэ:

— Странная старшая сестра.

Губы Нин Чжи изогнулись. Он действительно вспомнил ее.

Но она все еще должна была поправить его:

— Не странная старшая сестра. Ангельская старшая сестра. Я красивая и ангельская старшая сестра.

Голос Лу Цзюэ был глубоким. Он повторил:

— Странная старшая сестра.

Нин Чжи вздохнула и сдалась.

— Я здесь.

Лу Цзюэ внезапно встал в темноте. Нин Чжи показалось, что он подошел к шкафу.

Было похоже, что парень рылся в нем.

Через некоторое время Нин Чжи поняла, что он возвращался.

Лу Цзюэ протянул руку к ней.

Нин Чжи не могла видеть ясно, но она почувствовала, как что-то прохладное и мягкое обхватило ее запястье.

Ей стало любопытно.

— Лу Цзюэ, что ты делаешь?

Парень опустил голову и сосредоточился на том, что делал. Он медленно сказал:

— Привязываю тебя.

Нин Чжи: «…»

В следующую секунду она почувствовала, как ее запястья обхватило что-то мягкое и шелковистое.

Нин Чжи вспомнила, как в прошлый раз Лу Цзюэ привязал ее ногу к своей разноцветной лентой, чтобы удержать ее там.

Девушка хотела рассмеяться, но в груди было тоскливое чувство. Неважно, как он пытался привязать ее, она все равно исчезала.

Шторы были раздвинуты, и в комнату вернулся свет.

Когда комната осветилась, Нин Чжи увидела, что ее запястье привязано к запястью Лу Цзюэ. Это была все та же знакомая разноцветная лента.

Лу Цзюэ моргнул своими красивыми глазами, и в глубине его темно-черных глаз появилось счастье.

Между его юношескими бровями даже промелькнул намек на застенчивость.

— Странная старшая сестра — моя.

«Странная старшая сестра принадлежит мне».

Лу Цзюэ перед ней был похож на маленького несмышленого щенка, который хотел завладеть чем-то, что ему понравилось, и чего он долго ждал.

Парень поднял свою руку, которая была привязана к Нин Чжи, и показал ее ей.

Девушка немного опешила, а затем разразилась смехом. Лу Цзюэ понятия не имел, что такое привязанность, он просто хотел, чтобы она осталась с ним, потому что привык к ее присутствию.

Она снисходительно улыбнулась:

— М-м-м... Твоя.

Другой рукой девушка потянула за ленточку. Она не была слишком тугой, но и освободиться было нелегко.

Нин Чжи потратила немного солнышек, когда хотела забрать рюкзак Лу Цзюэ в школе в обмен на возможность хоть на минуту прикоснуться к физическим предметам.

Также она потратила их, чтобы открыть дверь, и поэтому Лу Цзюэ смог связать ее.

Повелитель упомянул, что одно солнышко можно поменять на одну минуту. Это означало, что через полминуты лента уже не сможет ее удержать.

Нин Чжи было любопытно, как отреагирует Лу Цзюэ.

И точно. Лента, которая была повязана вокруг их рук, прошла через руку Нин Чжи и вскоре повисла на руке Лу Цзюэ.

В темно-черных глазах парня появилось недоумение. Он развязал ленту и неуклюже попытался снова привязать Нин Чжи к себе.

Тем не менее у него ничего не получилось.

Лу Цзюэ поднял на нее глаза, словно спрашивая, почему.

Нин Чжи не знала, как ему это объяснить. Она немного поразмыслила и сказала ему:

— Сяо Цзюэцзюэ, ты единственный, кто может прикасаться ко мне и видеть меня. Разве ты не сказал, что я твоя? Никто другой не может меня увидеть, и никто другой не может меня потрогать.

Через некоторое время Лу Цзюэ опустил голову, и его голос прозвучал так, словно был вырван из горла:

— Хочу привязать.

Нин Чжи ничего не оставалось, как сказать ему:

— Я все равно твоя, даже если ты не можешь меня связать.

Лу Цзюэ поднял голову и спокойно посмотрел на Нин Чжи. Затем его тонкие губы слегка изогнулись, и показались маленькие ямочки.

— Моя.

Нин Чжи должна была сказать, что молодого Лу Цзюэ очень легко успокоить.

http://tl.rulate.ru/book/55371/2273604